

Тамара Соломей

МАЛЕНЬКИЕ

РАССКАЗЫ

Моя Строка

Тамара Соломей
Маленькие рассказы

«Моя Строка»

2018

Соломей Т.

Маленькие рассказы / Т. Соломей — «Моя Строка», 2018

ISBN 978-5-9500525-4-5

Встретились достаточно взрослые, умные, красивые, возможно, чуть ироничные люди. Самое главное и замечательное в этой истории то, что они действительно будут менять свой жизненный сценарий...

ISBN 978-5-9500525-4-5

© Соломей Т., 2018

© Моя Строка, 2018

Содержание

Я – не Бонапарт	5
Швейная машинка	6
Чувство собственного достоинства	7
Хорошо, когда есть «Пежо»...	8
Хорошая примета	10
Философия любви	11
Фея	13
Ужастик	14
Трудный диалог. Письмо бывшему мужу	15
Любимой женщине	16
Тонкий аналитик	17
Томкина война	19
То, что тебя не убило, сделало сильнее	20
Тигрица	24
Тебя любят и ждут	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Тамара Соломей

Маленькие рассказы

Я – не Бонапарт

Меня долго упаковывали, затем долго несли на руках. Только, когда мы вошли в помещение, я поняла: меня решили подарить. Навстречу вышла женщина и очень грустно стала смотреть на меня, я на всякий случай опустила глаза. Женщина наконец-то произнесла:

– Какие большие уши, лохматая. Боже мой! Полная противоположность! Жозефина была такая миниатюрная.

Приятного было мало, выслушивать эти сравнения, тем более, что они были не в мою пользу. Оказывается в доме этой женщины недавно, после болезни, умерла собачка. Вдруг кто-то произнес:

– У Вас была девочка, а это мальчик, у него все должно быть по-другому, – и эта фраза решила все. Женщина решила меня взять. Моему возмущению не было предела, хотя я была еще маленькой собачкой, но я уже знала, что я – это Она, то есть девочка, а не мальчик!

В новом доме мне очень понравилось, для меня приготовили постель, поставили красивую чашку с водой и едой. Я ела и краем уха слушала разговор моих новых хозяев:

Посмотри, такие огромные глаза, красивый песик. Мама, давай назовем его Бонапартом, в память о нашей Жозефине, а ласково будем звать Боном, – это произнесла девочка, которую все называли Яночкой.

Услышав такое, я перестала есть, села и стала внимательно смотреть на совершенно взрослых людей. Мне так хотелось, чтобы мои хозяева были не только добрыми, но и умными людьми. Увы! В вопросах определения пола у животных, мои хозяева, ставшие уже близкими, проявили себя людьми, совершенно не компетентными... Мое положение настолько меня огорчало, что я, не выдержав, заболела. Что будет со мной, если хозяева узнают, что я – никакой не мальчик, а девочка... Яночка больше всех в доме занималась моим воспитанием и совсем даже не напрасно. Я замечательно охраняла дом от нехороших людей. Мои успехи в выполнении команд радовали всех, мною гордились и приводили в пример гостям, у которых имелись глупые и невоспитанные собачки. Так вот, первой обнаружила мой горячий нос, конечно, Яночка. И меня срочно повезли в ветлечебницу. Заполняя на меня медицинскую карту, ветеринар вдруг удивленно поднял брови:

– Ну, ребята, вы даете! Какой же это Бонапарт, это же девочка!!!

От страха я закрыла глаза, ушки мои повисли, мне показалось, что я умираю. Очнувшись оттого, что на меня капали чьи-то слезы, это плакала Яночка:

– Бонечка, родная моя, не умирай, пожалуйста!

Я, находясь в обморочном состоянии, поняла, что от меня никто и не собирался отказываться. Меня уже не называли Боном, я слышала новое имя – Бонечка и преданно смотрела в глаза своей юной хозяйки. Мы стали родными друг другу, мало того, мы стали верными друзьями. От пережитого ужаса мои ушки остались опущенными навсегда, но этот факт моей биографии уже никого не смог огорчить, потому что, как показала жизнь, совсем не это главное...

Швейная машинка

За ней давно не ухаживали, не протирали, не смазывали. Почему же она после того, что с ней случилось, должна делать красивый шов, или ровную строчку? Бесцеремонность портнихи ее огорчала, и она стала запутывать нитки и рвать их. Прежняя хозяйка не позволяла себе такой небрежности в обращении с ней. Машинка нервничала и стучала все громче и громче, призывая новую хозяйку обратить внимание на запущенность и не ухоженность. Ответной реакции не последовало, ноги стоявшие на педали, продолжали безжалостно повторять попытки: привести в движение колесо. Машинка замерла и не отпускала иголку. Новая хозяйка стала ожесточенно крутить колесо рукой, однако машинка сопротивлялась из последних сил и, заскрежетав, застопорила даже колесо с приводом.

Женщина терпеливо вынула челнок, освободила его от запутавшихся ниток, но это не помогло привести машинку в рабочее состояние. И, словно опомнившись, женщина принесла масленку, закапала масла во все имеющиеся отверстия в машинке, аккуратно протерла поверхность и внутренности, заправила челнок, подставив лоскуток, сделала пробный шов. Догадливость и старание были вознаграждены: педаль двигалась бесшумно, иголка без проблем создавала петлю, в результате строчка получалась безупречной. Красивая ткань сменила лоскуток и доверчиво легла под лапку. Взаимопонимание явилось началом творческого процесса. Хозяйка виртуозно направляла детали, а иголка сноровисто и тонко пронизывала ткань и оставляла чудную строчку. Задуманному изделию суждено было состояться!

Чувство собственного достоинства

Никто не знает, кто вынес решение – поставить во дворе спортивное сооружение. Проснувшись в одно летнее утро, дети увидели турник. Все были горды, что являются его обладателями. Правда, он был высок для многих, поэтому пришлось притащить ящики. Ребята, словно обезьяны, облепили турник, ликуя и блаженствуя, болтались на перекладине. С большим неудовольствием разбредались по домам на зов родителей.

К вечеру упражнения на турнике усложнились, кто-то сумел подняться и перевернуться! Крепкая сильная Томка, дождавшись своей очереди, вскарабкалась на турник и поняла: болтаться на руках – это просто. Совершить переворот она не могла! Ей было странно признаваться себе в этом: она боялась высоты. Дети во дворе были дружны и отличались доброжелательностью. Все принялись носить из сквера траву и складывать, чтобы Томка не боялась упасть. Травы было уже много, а ребята продолжали бегать в сквер и рвать зеленую спасительницу. Томка, вцепившись в железную перекладину руками и, навалившись на нее животом, была похожа на попугая, сидящего в кольце. Из-за страха она потеряла интерес к турнику. Поза, в которой она находилась, ей уже надоела. Пыхтя, с большим трудом, Томка сползла и повисла. Когда появились ребята с охапками травы, она закричала:

– Ура! Я перевернулась! – и весело заболтала ногами.

Маленькая Томка не оценила желание ребят помочь ей. А они верили, что, благодаря их стараниям, малышка преодолела страх и совершила поступок. Им необходимо было видеть результаты своего труда. Побросав траву, они окружили Томку, гладили ее головку, трогали косички:

– Молодец! Ну, давай, показывай!

Усилием воли Томка заставила себя быстро вскарабкаться на турник. Побледнела, замерла и бездыханная, но с чувством собственного достоинства, перевалилась через перекладину. Она упала в траву, потому что руки ее уже не держали, и слабым голосом пропищала:

– Ура-А-А...

Хорошо, когда есть «Пежо»...

Она знала, что в Израиле ее не будут встречать ни родственники, ни работодатели. Ее профессиональному продвижению могут способствовать только усердие и талант. Ни на одну секунду она не позволяла сомнениям по этому поводу поселиться в своей душе: и, когда вытаскивала раскаленные листы с выпечкой из жарочных шкафов частной кондитерской и, когда стремительно и рационально орудовала шваброй. Она умела делать все и делала красиво и быстро. Благодаря умению общаться, у нее появились ученики. Несчастные неуспевающие становились лучшими учениками по английскому и французскому языкам в своих школах. Однако все это было позже...

Элегантно одетая молодая женщина вышла из самолета и, стоя перед изумленной стюардессой, стала посылать воздушные поцелуи предполагаемой толпе встречающих, которая должна была уже буйствовать у трапа. После церемонии приветствия, взявшись за руки с вышедшим малышом, они весело сбежали по ступенькам и также весело «уселись» в их любимый «Пежо», чтобы подъехать к зданию аэропорта. Длительное оформление первых необходимых документов, напоминающее санобработку, не огорчило уже знакомую нам особу. Она была молода, красива, умна, она верила в успех! Если быть наблюдательным, то у высокого, лет сорока, мужчины, наша красавица явно имела, только что упомянутый, успех. Улыбаясь, он с интересом следил за передвижениями мамы и сына. В конце концов, решительно подхватив свой компактный чемоданчик, он приблизился к объекту своего наблюдения и на хорошем английском произнес:

– Я бы хотел, чтобы мне с вами было по пути! Малыш, а ты хотел бы полететь в Америку?

– Во-первых, я уже не малыш, мне скоро будет шесть лет. А во-вторых, я еще не увидел Израиль, поэтому лететь в Америку не могу, – малыш очень твердо высказал свою позицию, но не скрывал, что мужчина ему нравился.

– Мой сын прав и мне нечего добавить, – словно извиняясь, сказала мама.

Мужчина протянул руку женщине:

– Джордж!

– Юлия, а это мой сын Алекс! – после слов мамы серьезный малыш подал свою руку.

– Хочу быть вашим другом, сожалею, что нет цветов. Вы потрясли меня настолько, что я в один момент пожелал расстаться с холостяцкой жизнью. Я не могу отвести от вас глаз. Вы – мой смысл жизни. Поверьте, я взрослый человек и могу позволить себе принимать такого рода решение.

– Джордж, мне очень приятно, но объявили посадку на Ваш рейс, – произнесла Юлия, надеясь вернуть его к действительности.

Мужчина достал из бумажника визитную карточку и вручил Юле.

– Адвокат Джордж Бейкер, – внимательно прочла она.

– Дайте мне слово, что на Рождество вы ко мне приедете. Обещайте, иначе я останусь, и меня уволят с работы.

Юля смотрела в его глаза и верила каждому слову, ей хотелось кричать, повторяя:

– Да! Да! Да!

Надо признаться, к таким подаркам судьбы она не совсем была готова. На прощание он обеими руками бережно взял ее руку, поцеловал. Подхватив малыша, поднял высоко:

– Я буду ждать вас, договорились?

– Хорошо! – согласился влюбленный малыш.

Юлия провожала совершенно незнакомого человека, желавшего быть их другом, глазами, выражавшими восторг и боль, восхищение и тревогу одновременно. Никогда прежде она не ощущала одиночества так, как в эти минуты. Усилием воли она переключила свое внимание

на сына. Он открыл дверцу их несуществующего пока «Пежо» и она, благодарная ему за внимание, «села в машину». Малыш и мама посмотрели друг другу в глаза.

– Мама, только не плачь. Все будет хорошо. – Он обнял ее, и оба рассмеялись.

Добравшись до места, сняли квартиру. Она сообщила Джорджу номер своего телефона, и он звонил. Правда, не часто, только для того, чтобы услышать ее голос и убедиться, что договор о встрече остается в силе.

Весть о талантливой учительнице иностранных языков быстро распространялась по городу, число ее учеников росло. Малыш посещал детский сад и был очень доволен жизнью. И, хотя оба влюбились в теплый, солнечный и разноцветный Израиль, и мама и сын с нетерпением ждали приближения Рождества. При очередном телефонном разговоре обговорили дату приезда, получили из Нью-Йорка внушительную сумму на дорожные расходы и отправились в Америку погостить у Джорджа. Надо держать данное слово, так сказала мама, и это было важным аргументом для Алекса.

В салоне самолета было прохладно. Укутав спящего сына, Юлия, блаженно закрыла глаза и тут же открыла, ужас охватил ее, когда она поняла, что помнит только руки и глаза Джорджа. Руки добрые и сильные, глаза смеющиеся и внимательные. Одним словом, координаты Джорджа – сила, доброта, самодостаточность. Немного успокоившись, Юлия задремала. Перелет был долгим, но не утомительным. Джордж стоял у трапа самолета с огромным букетом невероятно красивых цветов. Волнение охватило Юлию, ей казалось, что она не идет, а летит в объятия этого мужчины. Все трое были счастливы и не скрывали своих чувств. Малыш уже сидел на плечах у Джорджа, Юля с букетом шла рядом и буквально рассматривала человека, который своим сказочным появлением разрушил одиночество, объединив красивых, умных и веселых людей.

Все оказалось достаточно простым, чтобы быть счастливым, нужно для начала сесть в «Пежо»...

Хорошая примета

Яне могла поверить своему счастью, а он, ничего не подозревая, сидел рядом, держал мои руки и говорил, говорил:

– Не могу больше без тебя. Скучаю ужасно. Порой прихожу домой, нет желания, ни есть, ни пить, падаю на диван, закрываю глаза и вижу тебя, разговариваю с тобой, делюсь новостями. Не могу больше ждать, не могу! Один куда не поеду, слышишь? Собирай все самое необходимое, и уезжаем. Ты не представляешь, что тебя ждет: интересная работа, красивый дом, девчонок запишем в самую замечательную школу. А на меня посмотри! В конце концов, оставлять такого мужчину одного – это неоправданная халатность, граничащая с преступлением! Ты согласна со мной?

Да, я была с ним во всем согласна. Высокий, спортивный, обаятельный, на самом пике своей карьеры. Мне не хотелось думать именно сейчас, при каких обстоятельствах он остался один. Я помню, что за весь период нашего с ним общения, я никогда не спрашивала, где его близкие, а он никогда не рассказывал, чем ему пришлось пожертвовать ради нашей любви. Мы наслаждались общностью интересов, нам было удивительно, что мы сумели найти друг друга в этом, как нам казалось, разнообразном, но, все-таки, холодном и жестоком мире. Я до конца не осознавала, что это происходит со мной, когда мы выходили в «свет», я испытывала некоторое стеснение. Его положение обязывало нас обоих быть закрытее для окружающих нас людей. Однако так думала только я. Борис вел себя естественно и просто. Он обожал меня, был нежен и хотел поделиться своим счастьем со всеми, кого только что разоружил своей искренностью и открытостью. И мне ничего не оставалось делать, как отвечать ему взаимностью.

– Боря, я прошу тебя, пожалуйста, пока никакой информации обо мне, слышишь? – изредка, вполголоса напоминала я.

Рядом с ним я чувствовала себя необходимой, любимой и самой счастливой женщиной на свете! Я смотрела на него восхищенно, с любовью – это было похоже на подарок судьбы, который мне послан самим Всевышним. Наверное, я заслужила этот подарок. Я – любимая женщина нашего президента. Оказывается, и такое бывает в нашей жизни! Счастье настолько переполнило меня, что, разволновавшись, я проснулась! Сожаления, что это был только сон, не было. Я пребывала в таком приподнятом, чудесном настроении. И, как оказалось, не напрасно. Придя на работу, я по внутренней связи услышала, что меня вызывает Генеральный директор. Легкой походкой я вошла в кабинет нашего уважаемого руководителя, который, поднявшись с кресла, выйдя из-за стола, протянул мне руку и сообщил о моем повышении!

Так что, дорогие мои, заказывайте себе только хорошие сны!

Философия любви

Он увидел ее в ресторане, куда зашел поужинать и расслабиться. Она была удивительной женщиной, и все, присутствовавшие мужчины, следили только за ней. Он забыл о том, что навалилось на него сегодня: освоение обязанностей нового звания, телефонный разговор с женой, которая кричала в трубку, что она никогда не уедет из Москвы, тяжелый осадок от увиденной квартиры, в которой ему предстояло жить два долгих года...

Музыканты лениво занимали свои места, готовили инструменты и, казалось, это будет тянуться вечно. Наконец зазвучала музыка, в которой с большими усилиями, но все-таки можно было уловить знакомые нотки из произведений Мариконе. Однако на данный момент его беспокоило только одно, успеет он опередить желающих пригласить ту, которую выбрал он. Слава богу, успел. Мало того, получил еще и ее согласие на танец. Она смотрела на него с чуть заметной улыбкой. А ее сине-серо-зеленые глаза словно говорили ему:

– Все только начинается!

Ее руки нежно коснулись его плеч, и он на мгновение даже потерял сознание. Разволновавшись, он невольно приблизил ее к себе, с трудом сдерживая желание обнять ее, подхватить на руки и кружить, кружить под звуки загадочной, еле узнаваемой, музыки.

– Вы знаете, моим самым любимым мужчиной является Дед Мороз! – доверительно и таинственно произнесла она.

Очнувшись, он вернул ее в прежнее положение и, не скрывая недоумения, произнес:

– Но, ведь он приходит только раз в году! А потом, извините, он же – дедушка!

– Мужчина с добрыми и лукавыми глазами, пушистыми усами, в ярком красивом халате, готовом каждую минуту распахнуться. Это очень волнующе и сексуально! Чтобы не быть уличенной в меркантильности, я умышленно умалчиваю об огромном мешке подарков.

– Вы так открыто говорите о том, что Вас возбуждает, я вправе предположить, что Вы очень легко оказываетесь в постели.

– Не могу Вас этим обнадеживать по той лишь причине, что быть настоящим Дедом Морозом – это дано не каждому! Хочу заметить, если во мне рождается страсть, то это спровоцировано только любовью.

– Господи! Да мы с Вами дышим одним воздухом! Я тоже считаю сексуальность одной из составных любви. Наблюдая флирт с Вашей стороны, я могу надеяться на присутствие хотя бы влюбленности? – он, не отрываясь, смотрел в ее умные, красивые и чертовски хитрые глаза.

– Должна признаться, что Ваше появление было знаковым. Кроме того, обожаю эффект приятной неожиданности. Мне смешно вспоминать, но раньше мне нравилось страдать, терзаться в мучительных любовных ожиданиях. Со временем во всем этом многообразии появились элементы игры, полной трепетных, любовных страстей, – она внимательно, не скрывая удивления, рассматривала этого крепкого и обаятельного, с офицерской выправкой, уверенного в себе, мужчину.

– Хочу Вам задать такой вопрос: если любовная игра приносит обоюдное удовлетворение, станете ли Вы рисковать и менять свой жизненный сценарий? – у него от напряжения перехватило дыхание, он видел в этой женщине свой завтрашний день, свою дальнейшую жизнь, он видел в ней свою судьбу. Он даже не хотел думать о том, что события могут развиваться в другом русле, нежелательном для него. Он был уверен, красив и полон достоинств.

– Разрешите заметить, что музыка уже трижды поменялась. По-моему ответа ждете не только Вы, но и все присутствующие. Закажите, пожалуйста, «Свадебный марш» Мендельсона, чтобы не объяснять каждому, что происходит между нами. Он был восхищен и очарован ею, и ее предложение ему очень понравилось. Под звуки марша они сели за его столик и она продолжила:

– Вы оказались очень способным и сумели создать романтично-сексуальную атмосферу. При этом я нисколько не умаляю своей роли. Однако, если спонтанность нас обоих устраивает и даже возбуждает, то это уже больше чем флирт, я Вас уверяю. Во мне, к сожалению, нет стержневости, чтобы использовать ситуацию в корыстных целях, но Ваше предложение продолжить вечер я принимаю.

Он похолодел: она читала его мысли. Оплатив счет, они вышли, держась за руки. В фойе он не выдержал душевного напряжения, поднял ее на руки.

Да, они имели отрицательный опыт семейной жизни. А сейчас их увлекла любовная игра, благодаря которой рождалась страсть. Однако появились и обрели ценности такие качества, как взаимопонимание и взаимоуважение. Встретились достаточно взрослые, умные, красивые, возможно, чуть ироничные люди.

Самое главное и замечательное в этой истории то, что они действительно будут менять свой жизненный сценарий...

Фея

Посвящается Бэлле Ковалев...

Как правило, на каждые пять учеников – один, по имеющимся данным, является способным. Так, по крайней мере считает Бэлла – преподаватель музыки и просто красивая, современная женщина. Сегодня у нее урок фортепианной музыки у одного из тех, что приходится на пять учеников. Его зовут Алекс, ему семь лет. Воспитанный, симпатичный мальчик, с внимательным и чуть озорным взглядом. Улавливает и быстро запоминает сыгранное Бэллой, потому что очень хочет играть, играть без нот и только те произведения, в которые он влюбился, от которых он в восторге.

Сегодня для разнообразия Бэлла предложила Алику легкомысленную пьеску, о чем ей пришлось тут же пожалеть. Как обычно, представляя новое произведение, она вдохновенно проигрывает его ученику и с интересом ждет реакции, оценки. Алик, еле дождавшись финала произведения, попросил разрешения посетить туалет, сославшись на боли в животе. Сидел в туалете неприлично долго. Наконец, появившись, уселся за инструмент, всем своим видом и поведением, демонстрируя свое отношение к прослушанной пьесе. Не выдержав паузы, малыш роняет голову на клавиши и, рыдая, признается:

– Мне не нравится это произведение. Я не хочу его играть. Это не произведение вовсе, а сюси-пуси...

Бэлла таинственно открывает свой портфель, достает ноты и, с разрешения малыша, располагает их на подставке. Первые же аккорды заставили Алику собраться, выпрямиться. Чувство восторга наполняло его. Бэлла же использовала все свое мастерство музыканта и психолога, возвращая юному ученику вкус и интерес к музыке. Малыш ликовал, потому что это было то, что ему нужно. Он слышал музыку, о которой мечтал, которую хотел слушать, музыку, находившую отклик в его богатой не по возрасту душе. Бэлла закончила играть и, не убирая руки с клавиш, взглянула на восхищенного малыша:

– Будем разучивать? Ты слышал это произведение? Знаешь, кто его написал?

Малыш, словно возвращаясь из другого пространства, прошептал своей учительнице:

– Да, я буду Это играть. Это мой любимый Бах.

Спасибо, Бэлла!

Ужастик

Перед сном решил прогуляться, подышать свежим воздухом. Бонька преданно стояла возле моих ног и терпеливо ждала, когда наденут шлейку. Домашние слишком охотно нас выпроваживают, что мне всегда не очень нравится. Весь в думах выхожу на улицу. Дневная жара спала, дует, что-то похожее на ветерок. Свернули в парк. Скамейки заполнены, никто не хочет расходиться по своим душным квартирам. При свете фонарей по-деловому и каждый вечер решаются проблемы быта, выносятся на обсуждение последние политические интриги, высказываются мнения о лидерах партий и их поступках, о маклерах, от которых можно ожидать чего угодно, о возможном продолжении падения курса доллара и, как это отразится на каждом из присутствующих, о детях, которые стали друзьями, о внуках, которые совершенно не читают книги...

Мое внимание привлек маленький велосипедист. Он несся мне навстречу с такой скоростью, что я вынужден, был прыгнуть на газон, успев дать команду Боньке. И этот маленький «камикадзе» промчался мимо. Я был в ужасе еще и оттого, что голова и шея малыша были плотно перебинтованы. Создавалось впечатление, что шея вообще была в гипсе. Перевязка была сделана добросовестно, торчали только уши и глаза. Правая нога была забинтована от бедра и почему-то поверх штанины. Но, самое удивительное, что концы бинтов, около пятидесяти сантиметров каждый, не были заделаны и развивались позади малыша. Я остолбенел и не мог двинуться с места, такой ужасной была эта картина. Бедная Бонька тоже была напугана, присев, она со страхом смотрела вслед умчавшемуся малышу, ее всю трясло. Совершенно не зная, как реагировать, я осторожно ступил на тротуар. Не успел я это сделать, как вздрогнул от крика, бегущей малышки:

– Спасите!!! Делжите его!!! Подожди, я еще хочу пелевязывать! – крик, полный обиды и отчаяния. Что-то белое мелькало вдалеке, наверное, перевязочный материал, догадался я. Мне пришлось посторониться и «медсестра» промчалась мимо. В руках она держала два рулона туалетной бумаги, пятиметровые концы которой трепетали за спиной бегущего «медицинского работника».

С дрожью в коленях мы с Бонькой проходили мимо, мирно беседовавших людей, которые из-за важности, обсуждавшихся тем, не слышали и не видели ничего и никого вокруг...

Трудный диалог. Письмо бывшему мужу

Здравствуй, дорогой! Твое предложение я встретила, по меньшей мере, с улыбкой, так как не вижу смысла в реанимации наших с тобой отношений. Воды реки, которая называется жизнью, не повернуть вспять. Возможно, тебя вдохновляет тот факт, что я после развода с тобой не была более замужем. Уверяю тебя, что это совсем не та причина, о которой думаешь ты. Я делала карьеру, растила детей, обустроивала наш дом, мне было не до личной жизни. К тому же ты, своим иждивенческим отношением стал мне просто неинтересен. Я не думаю, что по прошествии стольких лет ты изменил себя и свое представление об ответственности мужа, отца и просто человека. Меня же жизнь закалила, воспитала во мне самодостаточность. Я все смогла, самое главное, я вырастила наших детей. Твое участие в их проблемах настолько мизерно, что одно лишь воспоминание об этом вызывает улыбку. Я была свидетелем, когда ты не узнал свою младшую дочь, кстати, как и она тебя, весело пробежавшую мимо. Пойми меня правильно, я не обижаюсь на тебя. Ты такой, какой ты есть, и тебя нужно было принимать или не принимать. За твое неучастие в жизни детей я на тебя не в обиде. Ты, наверное, тоже занимался карьерой, обустроивался, пытался воспитывать детей, правда, чужих. Мы с тобой сами сделали свой выбор, и ничего уже не поделаешь. Вспоминаю смешной случай. Однажды позвонили в дверь, подойдя, я увидела в глазок тебя. Открывать, видеть, общаться, – ничего этого не хотелось, и я детским голосом спросила:

– Кто там?

– Доченька, это я – папа! – обрадовано произнес ты.

– Ой, папа! А я одна и закрыта, – вещала я, голосом малышки, еле сдерживаясь, чтобы не рассмеяться.

Нашим детям на тот момент было восемнадцать и шестнадцать лет. Пообщавшись через дверь с «малышкой», довольный, с чувством исполненного долга, ты удалился. Мне всегда было любопытно наблюдать за тобой и удивляться человеческой наивности и недоразвитому отцовскому чувству. Согласно настроению на тот момент, меня это или смешило, или ранило. Я хочу тебя настоятельно просить о том, чтобы ты оставил мысли о нашем воссоединении и отпустил меня, наконец-то. Возможно, по этой причине я и не могу быть с другим... Всякое бывает в жизни, вот у нас с тобой не получилось и в этом кроме нас самих никто не виноват. Я думаю, что мы просто с тобой ошиблись, переоценив свои чувства, которых не хватило для поддержания огня в семейном очаге. Не отчаивайся, твоя ностальгия пройдет, и твои жизненные ритмы восстановятся. Все у тебя будет хорошо, поверь мне, я достаточно хорошо тебя знаю.

Любимой женщине

Да, прошло немало времени, с тех пор, как мы расстались. И, что изменилось? Я любил и люблю одну единственную женщину. Я ведь не шутил, когда просил тебя потерпеть, обещая стать идеальным мужем. Решение о разводе приняла ты. Я же, отвергнутый, ужасно комплексовал, а твои поступки казались игрой, провокацией. Время шло, уходили годы. Нет, я не оправдываю и не жалею себя. Скажу лишь, что моя роль «воскресного папы» мне не нравилась, я нервничал. А видеть тебя становилось для меня мукой, я не мог связать и двух слов при виде тебя, переставал владеть ситуацией. Так и произошло, когда наша малышка пробегала мимо меня. Это первое время после нашего с тобой развода все не знали как себя вести и, чтобы не огорчать тебя, мы прошли «не заметив» друг друга. Вспоминаю случай, когда я позвонил в дверь вашей квартиры, и ты детским голосом отвечала на мои вопросы, называя меня «папой», а я соответственно тебя «доченькой». Я посмотрел на эту ситуацию со стороны: мы походили на двух придурков. Ошеломленный, ничего не понимающий, выходил я из подъезда. Я знал: ты – любительница представлений, всю жизнь ты во что-то играла – в дом, в войну, в театр, в дочки-матери и т. д. Да, я не успевал за тобой, за ходом твоих мыслей, но это не значит, что я – плохой. А с детьми мы общаемся, я участвую в их жизни, мне все интересно, мы часто созваниваемся, они бывают у меня, мы нужны друг другу, мы не расставались...

Отпустить я тебя не могу, как бы ты меня не просила. Пересмотри свое отношение к семье, прими это как данность. Не надо мыслить абстракциями, не надо ничего придумывать. Давай просто жить, любить, радоваться, не усложняй ничего, прошу тебя. У нас красивые дети, а таковые являются плодом любви. Пойми, мне не нужна с твоей стороны этакая милость. Я хочу, чтобы ты приняла решение, как взрослый, мудрый и красивый человек.

Тонкий аналитик

«Немолодой, интеллигентный человек, желает познакомиться с приятной женщиной до 40 лет. Умеет ценить и радоваться жизни во всех ее проявлениях. Вредных привычек не имеет, азартными играми не увлекается», – прочитав это объявление, Эвелина проанализировала: немолодой – это шестидесятилетний, если нуждается в обществе женщины моложе его на 20 лет, значит, он очень хорошо выглядит. А, благодаря чему? Возможно, что, благодаря диете, спорту, аккуратному соблюдению режима, то есть какие-то рамки, ограничения, как это скучно! Ценить жизнь надо и это понятно, а радоваться жизни во всех ее проявлениях – это еще что за жизнерадостный рахит? Вредных привычек не имеет, значит, зануда, азартными играми не увлекается, значит скупой, расчетливый. После проведенного анализа, довольная результатами «расследования», Эвелина удобнее устроилась в кресле и продолжала знакомиться с объявлениями. Холеными пальчиками с красивыми ноготками она водила по строчкам очередного объявления: «Свободный и устроенный, нормального телосложения, любящий музыку и танцы хочет познакомиться с женщиной с такими же увлечениями в возрасте 38-47 лет для серьезных отношений». Праздник не может продолжаться вечно и уже после нескольких дней музыкально-танцевального образа жизни, несомненно, начнутся серьезные выяснения отношений, а это уже патология. Вздохнув, она продолжала рассматривать варианты: «Если ты симпатичная и не зануда, если ты твердо стоишь на ногах, и тебе осточертело одиночество, позвони мне! Честное слово, Я СООТВЕТСТВУЮ!..» Это было похоже на крик души, вот только отчаявшихся ей и не хватало, от этого объявления веяло таким разгильдяйством, а если это был юмор, то такой его уровень Эвелину не устраивал. Шкодничать здесь неуместно, ведь не мальчик уже... Она перевела взгляд на объявление следующего содержания: «Разведенный, устроенный, хочет начать новый этап жизни и ищет хорошо выглядящую, высокую женщину, расставшуюся с мужем и готовую к серьезным отношениям и созданию настоящей семьи. Хотелось, чтобы откликнувшаяся женщина была чистой в своих помыслах, а не занималась поиском решения своих финансовых и прочих проблем». Это было что-то новенькое! Ничего себе, и это называется – устроенный! Эвелина чуть не задохнулась от возмущения. Просит откликнуться чистенькую, чтобы начать новый этап и создать настоящую семью.

Извините, а что у него тогда было до этого? Написавший это объявление производил впечатление осторожного и меркантильного, у которого была огромная практика общения с женщинами, категории «хищниц». Никакого чувства, а, тем более, пламенной любви в нем уже, увы, не родится. В каждой женщине он видит акулу, заплывающую на его территорию только с одной целью – решить свои финансовые и прочие проблемы. Господи, а как же совсем без проблем-то? Эвелина отложила газету, лицо выражало удовлетворение: ничто ее не удивило, ничего нового она для себя не открыла. Жизненные ситуации друзей и ее отрицательный личный опыт семейной жизни спровоцировали ее мнение о том, что времена рыцарей ушли навсегда. Настоящий мужчина, сочетающий в себе такие качества, как благородство души, ум и доброту, – это стало редким явлением. Семья, чаще всего, вместе с любовью дает будущему мужчине иждивенческое начало: не прилагая усилий, не растрачивая, а значит, не развивая душевных качеств, мужчина входит в самостоятельную жизнь, и считает, что холить и лелеять должны только его и начинает капризничать и выражать недовольство по поводу невнимания к своей персоне. Он, согласно полученному воспитанию, не понимает, что всем на свете движет любовь, которая похожа на дезинфектора. В присутствии любви нет места разного рода бактериям. Там, где властвует любовь, процветает взаимопонимание, взаимоуважение и много других замечательных взаим..., мир интересов двух любящих людей безграничен, а доверие, рожденное той же любовью, предоставляет каждому возможность реализовать себя, развиваться гармонично, ощущая полноту счастливой жизни. Эвелина мысленно дала оценку

существующей ситуации, когда Он и Она, разочаровываясь друг в друге и страдая от того, что ничего не могут изменить в своих отношениях, все больше отдаляются, не понимая и не слыша друг друга...

Ее мысли прервал телефонный звонок. Она подняла трубку, звонил Олег – ее надежда, боль и любовь.

«Мам, привет! Слушай, у меня серьезные проблемы: Ольга стала не доверять, ревновать по страшному. До смешного доходит, вдруг начала контролировать меня», – в его голосе Эвелина не услышала волнения, просто происходящее лишало его душевного комфорта и немного раздражало.

«Мой дорогой! Что я могу тебе сказать? Никто тебе не сможет помочь кроме тебя самого. Мне грустно, что не слышу в твоём голосе ни тревоги, ни страсти, по этому поводу Шекспир сказал:

«Любовь – не кукла жалкая в руках
У времени, стирающего розы
На пламенных устах и на щеках,
И не страшны ей времени угрозы.

А если я неправ и лжет мой стих, –
То нет любви и нет стихов моих!»

Томкина война

Она по-пластунски передвигалась среди цветущей картофельной зелени, боясь себя обнаружить, часто останавливалась, чтобы сориентироваться и изучить обстановку. Ей было поручено ликвидировать охрану у склада с оружием. Это задание Томка получила от самого командира. Выдавая комплект боеприпасов, он обнял ее и просил быть аккуратной. Все опасались, что противник выставит усиленную охрану, поэтому решено было группой из трех бойцов отвлекать противника с противоположной стороны. Никто не сомневался, что Томка справится с заданием. Она была очень сильным и ловким бойцом, у нее уже имелись боевые награды. Когда проводились учения, ее гранаты улетали дальше всех в отряде. И сейчас ей нужно было не с близкого расстояния забросать объект гранатами. Уничтожить склад с оружием – эта задача относилась к первой категории сложности.

Ползти было не трудно, земля была сухой, мучила только летняя жара. Раздвинув картофельные кусты, она увидела неприятельский склад и худого длинного бойца, что-то знакомое и неприятное было в его облике. Чтобы зафиксировать свою победу, Томка использовала собственную методику. Окликнув охранника, она встала в полный рост и мощными бросками отправляла гранату за гранатой. Группа поддержки с криками «Ура!» набросилась на охранника и ворвалась в склад. Томка потная и красная от напряжения оглянулась назад, на пройденный картофельный путь и ей стало нестерпимо больно и стыдно за измятую и сломанную ботву. Разгневанная, она подбежала к плененному врагу и стала колошматить его, приговаривая:

– Сколько раз вам надо говорить, чтобы военные объекты не располагали около жилых домов. Непонятно, да?!

Она с еще большим удовольствием продолжала его колотить, потому что узнала в нем Сережку Маркина, самого противного мальчишку в городе. Он был ябедой, сбегал с уроков физкультуры, обижал слабых, а перед старшими и сильными ребятами угодничал, у него даже внешность была какая-то неприятная и предательская.

Вечером перед всем отрядом командир вручил отличившемуся бойцу самодельную медаль «За отвагу». Задумчиво и грустно семилетняя Томка произнесла вслух:

– Война с фашистами давно закончилась, а война с противными людьми продолжается...

То, что тебя не убило, сделало сильнее

*«...ничто не сообщает женщине большого мужества, чем
бесстрашие любимого человека.»*

Антуан Франсуа (Аббат Прево, Прево Д'экиль.)

На ней лежал знак... Она знала об этом, она чувствовала и, когда прислушивалась к себе, с ужасом замечала, что иногда принимала решения вопреки разуму и своему философскому отношению к жизни. В эти мгновения она теряла контроль над собой, и кто-то другой, существующий в ней, диктовал ей и провоцировал поступки, отличавшиеся коварством, жестокостью и отсутствием логики. Регина – эта восточная красавица, грациозная, с утонченными манерами, получившая хорошее воспитание, постоянно занимающаяся самообразованием и повышением своего интеллектуального уровня, становилась ироничной и желчной, нетерпимой и даже презрительно-брезгливой к мнению окружающих. Владимир обещал позвонить вечером около семи и, уже в начале оговоренного часа, ее внимание было приковано к телефону. Устроившись на диване, она взяла журнал, и стала листать его, пытаясь найти хоть что-то для себя интересное. С Владимиром они учились на одном факультете. Их отношения и взаимные симпатии были очевидны для всех в институте. Мысли о нем переполняли ее ум и бушующее сердце. Он возбуждал ее, страсть, рождаемая при этом, была инстинктивной и безудержной, граничащей с безрассудством.

Размышляя об этом, она увлеклась настолько, что не сразу услышала телефонный звонок. Звонил Паша, с ним они были знакомы еще со школьных поэтических вечеров, он увлекался Пастернаком и прозой Окуджавы, ей он был интересен своим, не похожим ни на кого свободным мышлением. Учась в институте, он, владел и умел писать на высоком литературно-художественном уровне, благодаря чему уже работал внештатным корреспондентом молодежной газеты. Его материалы всегда вызывали огромный интерес, удивление и негодование одновременно по поводу его откровенных признаний в любви или ненависти, его статьи о человеческих идеалах, о предательстве и непорядочности высокопоставленных лиц города – все это заявляло о нем, как о незаурядном и талантливом журналисте. Сейчас он звонил и сообщал ей, что в редакции состоится литературный вечер, посвященный творчеству Анны Ахматовой и, приглашая, признался, что был бы очень рад видеть ее. Она поблагодарила и торопливо положила телефонную трубку. Измученная ожиданием, взглянув на часы, которые показывали уже десять минут восьмого, она поняла вдруг, что решение созрело. Звонок Владимира, раздавшийся пятнадцать минут восьмого, уже ничего не мог изменить, потому что она принимала приглашение Павла...

Он встретил ее у входа в редакцию, бережно взял ее руку нежно и трогательно поцеловал. Регина иронично улыбнулась тому, какие они разные, с Павлом ей было приятно, он был предупредителен, галантен, восхитителен, с ним она чувствовала себя красивой и любимой женщиной, а не самкой, сгорающей каждый раз в страстном и диком, как первозданная природа с ее звериным оскалом, танце любви. Даже сейчас, думая об этом, она содрогнулась, и у нее на миг защемило сердце. Павел почувствовал, что она вся дрожит. Сняв с себя пиджак, он осторожно стал приближать его к ней и замер, ему казалось, что он сам прильнул к ее божественному телу и она перестала дрожать. Эта женщина способна была свести с ума кого угодно, в ней уживалось и монашеское послушание, и неукротимость красивой импозантной женщины, и холодная царственность высочайшей особы. Павел уже смотрел только на Регину и делал открытие за открытием: эта женщина – его идеал, его мечта, его влекло к ней, он хотел быть рядом с ней всю свою жизнь! Написав в своем блокноте: «Будь моей женой!!!», он сразу успокоился и протянул блокнот Регине. Их глаза встретились, и он не увидел в них ни лукавства,

ни кокетства, зато услышал, как она смеется красивым, грудным, чуть снисходительным смехом: «Я буду Ахматову считать нашей свахой». Поэтический вечер плавно переходил в теплую встречу единомышленников, коллег, людей, влюбленных в журналистику. Стали обсуждаться проблемы всех уровней жизни, кто-то с сожалением высказался по поводу того, что давно не участвовали в торжествах, и все повернули головы в их сторону: «Послушайте, какая красивая пара сидит с нами, мы даем согласие на ваш брачный союз!»

Расставаться не хотелось, и они бродили по ночному городу и говорили, говорили, говорили... Павел вспоминал смешные истории, чтобы постоянно слышать ее восхитительный смех. Последний, смешной случай произошел с ним в то время, когда он звонил ей, приглашая на вечер. Он возвращался домой и, увидев телефон-автомат, вошел, прикрыв за собой дверь, стал набирать ее номер. Мимо проходил неприлично подвыпивший мужчина, он увидел звонившего Павла, стал открывать дверь и, сильно заикаясь, просить закурить. Олег, кстати, тоже слегка заикался, поэтому его ответ: «Из-з-вини, но у м-меня з-з-закончились с-сигареты», – мужчина воспринял как издевательство, вмиг протрезвел и стал воинственно тарабанить и дергать дверь. Павел понял, что обидел прохожего и, открыв дверь, прокричал ему в знак перемирия: «С-слушай, мужик, я тоже за-а-икаюсь. Это правда, п-понимаешь?» После чего они расхохотались и, дружески пожав друг другу руки, мирно разошлись. Регина смеялась.

Осенью состоялась красивая свадьба, на которой было много друзей, родных и коллег, цветов, улыбок и веселья. Среди подарков были символические ключи от квартиры – этот подарок оказался пророческим: через год главный редактор вручил Павлу ключи от двухкомнатной квартиры, куда они переехали уже втроем. Их первенца звали Виталий, это был умненький и хитренький бутуз, который задавал тысячу вопросов в день и, что самое замечательное, на каждый вопрос он получал исчерпывающий ответ своих родителей. Каждый из троих был при этом счастлив: родители были удовлетворены своим уровнем знаний, а умненький бутуз удовлетворен повышением своего уровня знаний, кроме того, его охватывала гордость за своих всезнающих родителей.

Регина выглядела прекрасно, потому что была любимой и любила. Она понимала, что состоялась как женщина, благодаря благородному рыцарю по имени Паша, которому она родила чудного сына. Ей было очень интересно с ним жить. Он был для нее одновременно превосходным любовником, заботливым другом и авторитетной личностью. Он был ее замечательным мужем.

Через четыре года у них появился второй малыш, которого называли Антоном. Однако в их жизни были не только приобретения, но и потери. Отец Регины пережил маму на четыре года, очень скучал, пытался вторично создать семью, но разочаровался, заболел и уже не вставал... У Паши умер брат, заразившись и заболев тяжелой формой гепатита. Это произошло в инфекционной больнице, в которой брат работал врачом, у него в руках разбилась пробирка с кровью больного гепатитом. Осколком поранило указательный палец. Заболевание проходило в тяжелой и жесточайшей форме, Брат стремительно уходил из жизни. Все рыдали, ощутив свою беспомощность, попытки вернуть его к жизни оказались жалкими и несущественными. Не успели прийти в себя от этой потери, как позвонили из Москвы о том, что погибла в автокатастрофе сестра Павла. Регине стало страшно, захотелось что-то изменить, зажечь сильный огонь и отгородиться от беды. Павел нервничал и не мог объяснить, что с ним происходит. Работы было много, он отвечал за раздел «Спортивные новости», мотался по республике, комментировал соревнования всех уровней. В политику и в светскую жизнь его умышленно не пускали, зная его смелость, честность и принципиальность, боялись, что после первого же материала в газете будет скандал на правительственном уровне. Он не выдержал таких сдерживаний и ушел на радио, где стал работать в самой неблагодарной и трудной редакции – сельскохозяйственной. Он «горел» на работе, вскрыл множество проблем, которые не хотели замечать власть придержащие. Заставил обратить внимание и принять меры к обеспечению сохранно-

сти урожая овощей, так необходимых для районов Крайнего Севера республики. Находил смелых людей, реформаторов своего дела. Готовил репортажи с полей, в которых механизаторы республики открыто извещали о разрухе в сельском хозяйстве и мизерном его финансировании, об отсутствии современной техники на полях, о своем изнурительном и почти бесплатном труде. Павел готовил очередной материал, который он привез из командировки, взглянув на окно студии он увидел, что оператор машет рукой и просит его выйти.

– Срочно позвони домой, что-то случилось – сказал он и протянул ему телефон. Павел нервно набрал свой номер, ответила его мама:

– Мама, что случилось? – он услышал в трубке ее всхлипывания.

– Паша, приезжай быстрее, пьяный водитель какой-то большой машины сбил Виталика. Сейчас он в реанимации, Регине позвонили в техбюро, и она прямо с работы уехала в больницу, Паша, не могу больше говорить, приезжай – она разрыдалась. Коллеги молча приняли у него материал, договорились с машиной и он помчался в больницу. Его мучила одна мысль: за что? за чьи грехи они расплачиваются? Его сын, его ребенок, этот плод любви, кому он сделал плохо? Мама сказала, что он в реанимации, значит, жив, значит, есть надежда...

И, действительно, надежда не покидала их все два месяца, пока Виталик находился в больнице, а потом началась борьба за его достойную жизнь в обществе. Почему достойную, потому что он стал другой. Будучи чемпионом, по шахматам среди юношества, он, заново учился владеть шахматными фигурами и, благодаря отцу, стал играть, правда, на уровне перворазрядника, восстановление проходило крайне медленно, все это понимали и терпеливо работали с мальчиком. Изменилось даже лицо из-за повреждения лицевого нерва. Левая рука застыла у сердца, словно хотела предотвратить удар, переломанные кости левой ноги сложили неправильно, ломали и складывали дважды – все делалось под наркозом, который был противопоказан при его черепно-мозговой травме. Павел не выдержал и буквально приказал прекратить эти многочисленные повторения ошибок. Ногу оставили в покое и она, став на двенадцать сантиметров короче правой, стала крепнуть и набираться сил, чтобы продолжать быть нужной мальчику, не смотря на свою некрасивость.

О шахматной школе Михаила Ботвинника, куда был принят юный Виталий, нужно было забыть, как нужно было забыть о его успехах в школе. Однако, в этом выжившем малыше рождались и звучали слова, одни складывались в стихи, другие в рассказы и повести. Стихи звучали странно, никому не верилось, что они написаны ребенком, в них присутствовала музыка неземного происхождения, что подтверждает его возвращение с «того света». Мальчик выжил и жил только благодаря мужеству и самоотверженности родителей. Когда, уложив детей, они закрывались на кухне, чтобы выпить по кружечке чая, обменяться впечатлениями от прошедшего дня и обговорить планы на завтра, Павел внимательно рассматривал свою единственную и любимую женщину. Вот и сейчас, они сидели на кухне, прижавшись друг к другу, он обратил внимание, что Регина стала красить волосы и понял: появилась седина. Он нежно обнял ее и стал целовать глаза, губы, нос, щеки, взял ее руки и целовал каждый пальчик. Павел не переставал восхищаться этой женщиной, она стала еще более красивой. Он выполнял все домашние дела, брал на себя всю ответственность за материальное положение семьи, стараясь уберечь ее от излишних и ненужных переживаний. Ее мужество и благородство души помогали детям, помогали ему, Павлу. Так думал он, благодаря судьбу, которая подарила ему эту женщину. Регина вдруг прижалась к мужу и заплакала. Он понял ее чувства и бережно обнял свою любимую. Она посмотрела на него, улыбнулась: «Ты мой дорогой, ты самый замечательный. Ты мужественный человек, я считаю, что благодаря тебе Виталик восстанавливается. Все будет хорошо, наш сын окрепнет и мы вчетвером поедem на море! Я так счастлива, такие необыкновенные стали наши мальчики. Младший Антон повзрослел и стал таким же благородным рыцарем как ты, как он заботится о брате, как много с ним занимается. Паша, я люблю тебя, и с годами мое чувство не ослабевает, ты обладаешь чудодейственной силой, мне рядом с тобой

не страшна никакая беда, ты умный, сильный, смелый, добрый и талантливый человек! Я горжусь твоими репортажами, ты единственный на радио и по стилю, и по содержанию! У нас с тобой все будет хорошо! Я люблю тебя, мой дорогой!» – ласково шептала Регина.

Они сидели рядом красивые, сильные и непобежденные. Они любили и волновали друг друга, они были интересны друг другу, и это давало им силы жить, верить и мечтать...

Тигрица

По школьному коридору шла молодая красивая женщина, обладающая совершенной фигурой, с гордо поднятой головой, украшенной волшебным густым волосом. Веки чуть припущены, что придавало ее облику некоторую снисходительность. Крупноватый нос не смог заставить обратить на себя внимание, потому что выигрывал рот, на губах была яркая помада, и этот факт говорил о том, что перед нами смелая, умная, женственная, не лишенная кокетства, женщина. Ее звали Елена Ивановна Болдано, она была ярким явлением в школе. Эта эффектная женщина посмела одеваться в одежды, обтягивающие фигуру: тонкие свитера и блузки, под которыми угадывалось нечто, волнующее юношей старших классов и пробуждающее в них мужчин. Елена Ивановна была умницей, она внедряла совершенно новую по тем временам, прогрессивную методику обучения иностранному языку. Ум, ирония, строгость, особое изложение материала на уроке – все это давало ей преимущества перед учениками, обезоруживая их, чтобы оставаться вне конкуренции. Старшеклассники, изучая текст о животных, незамедлительно обнаружили похожесть восхитительной учительницы с гордым и красивым тигром. Девчонок она провоцировала на подражание ей и внешне, и внутренне, воспитывая чувство собственного достоинства и стремление к совершенству. Ее пьедестал не пошатнулся даже тогда, когда мы узнали, кто ее муж. Этот Болдано, не лучший, так скажем, потомок Чингисхана, был боксером. Но однажды, выиграв на международном турнире, он уже никогда более «не поднимался», продолжая праздновать свою победу в бесконечных застольях, благо, любители выпить всегда оказывались рядом. Застолья со временем превращались в оргии. Боксер под воздействием «огненной воды» извращался, как только мог. Раздевшись до гола, лез на стол, желание быть в центре внимания никогда не покидало его больной мозг. При этом он требовал от всех подчинения, его разнузданным фантазиям не было предела. Жильцы дома писали жалобы во все инстанции, сравнивали его квартиру с ночным клубом. Наша несравненная Елена Ивановна Наверное полагала, что выходит замуж за иностранца, когда из центра России переехала в Бурятию... А результатом его попок стало откровенное нарушение психики. Пробуждаясь от пьянства, он пытался первое время включаться в домашние дела, находил у знакомых или друзей жену и дочку, привозил их домой. Однако процесс распада семьи набирал скорость. Все в школе уже поняли, что наша гордая тигрица с маленькой дочуркой живут не дома. А на уроках немецкого языка резко поднялась успеваемость, потому что никто не осмеливался огорчать Елену Ивановну. Все видели, как нелегко ей было в то время.

И однажды вся школа стала свидетелем необычайной встречи. Когда из шикарной иностранки вышел и развязной походкой вошел на школьный двор узкоглазый среднего роста мужчина, все, учителя, ученики, хозяйственные работники, напряженно прильнули к окнам. Коллеги Елены Ивановны смотрелись вызывающе и демонстрировали готовность в любую минуту броситься ей на помощь. Не лучший потомок Чингисхана приближался, наматывая на кисть что-то металлическое, похожее на цепь. Парни-старшеклассники не выдержав, ринулись за своей учительницей. Разъяренные, но при этом такие мужественные и симпатичные, наши мальчишки шли, окружив свою тигрицу полукольцом. Боксер не мог предвидеть такого развития событий. До него вдруг дошло, что школа была в курсе ее мытарств, в его душе шевельнулось что-то похожее на стыд. Не знаю, помышлял ли он ударить свою жену, а мы были просто уверены в этом. Волей случая мы явились свидетелями и очевидцами мужской подлости и трусости одновременно. Боксер, выглядевший мерзопакостным, был жалок и не сразу сообразил, что необходимо как можно быстрее уйти от очередного позора.

С тех пор мы негласно охраняли нашу Елену Ивановну. И это продолжалось до того момента, когда за ней приехал красивый и умный, так нам всем казалось, молодой мужчина, который увез нашу драгоценную учительницу в Таллин. Нет, мы не плакали, мы понимали,

что с этим человеком она будет счастлива. Елена Ивановна оставила о себе хорошую память, потому как многие выпускники школы стали студентами институтов иностранных языков. Интерес к иностранным языкам резко возрос, повысился рейтинг школы. А может быть все гораздо проще – мы все стали взрослыми...

Тебя любят и ждут

Бомбежка не прекращалась, а до окопов было еще далеко. Анне казалось, что силы покинули ее. Она отвернула уголок палатки и, достав фляжку с водой, намочив кусочек бинта, промокнула несколько раз губы раненого солдата. Никакой ответной реакции не последовало. Она, судорожно расстегнув его гимнастерку, прильнула к груди. Рядом разорвался снаряд и она, вцепившись в палатку, снова поползла. Анна почувствовала, как земля осыпается под ней, и увидела, что оказалась у края еще дымящейся воронки. Рывком втащила раненого и заплакала. Ей было страшно оттого, что она не может оказать солдату помощь, и он умрет или уже умер. Она увидела и осторожно вынула из нагрудного кармана солдатской гимнастерки тетрадный листок, в который была вложена фотография. На Анну смотрела милая улыбающаяся девушка. Анна, обессиленная, облепленная комьями вывороченной земли, закричала, обращаясь к небесам:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.